

АХМЕРОВА Д.И.,
БРА2в-22-01 Востоковедение.
Международное публичное и деловое администрирование
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Россия,
e-mail: dilaraahmerova23@gmail.com

Научный руководитель:
ЧЕКРЫЖОВ А.В.,
старший преподаватель кафедры международных отношений,
истории и востоковедения,
e-mail: mail@law-books.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ БАЛАНСА СИЛ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье прослеживается, как в современной теории международных отношений меняется представление о балансе сил. Классическая идея сдерживания чрезмерной концентрации мощи по-прежнему помогает объяснять международную политику, но нынешние практики балансирования уже не сводятся к военной сфере. Технологическое соперничество, экономическая взаимозависимость, международные объединения и возрастание роли региональных держав делают связь между ресурсами и влиянием гораздо менее прямой. На этом фоне обсуждается спор об одно-, би- и многополярности. В итоге баланс сил все чаще понимается как подвижное сочетание возможностей, зависимостей и коалиционных связей.

Ключевые слова: баланс сил, теория международных отношений, реализм, неореализм, полярность, многополярность, стратегическая конкуренция, международный порядок.

AKHMEROVA D.I.,
BRA2v-22-01 Oriental Studies:
Public International and Business Administration
Ufa State Petroleum Technological University,
Ufa, Russia

Academic Supervisor:
CHEKRYZHOV A.V.,
Senior Lecturer, Department of International Relations,
History, and Oriental Studies

TRANSFORMATION OF THE BALANCE OF POWER CONCEPT IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS THEORY

Annotation. The article traces how the balance-of-power idea has changed in contemporary international relations theory. Classical balancing still matters, but present-day practice reaches far beyond military competition. Technological rivalry, economic interdependence, international groupings, and the growing role of regional powers all make the link between resources and influence more complex. In the debate over unipolarity, bipolarity, and multipolarity, balance now looks less like a fixed state and more like a shifting configuration of capabilities, dependencies, and coalition ties.

Key words: balance of power, international relations theory, realism, neorealism, polarity, multipolarity, strategic competition, international order.

Введение

Баланс сил относится к тем понятиям теории международных отношений, которые живут в научном языке дольше, чем исторические конфигурации, породившие их. Европейская система государств, концерт держав, биполярность холодной войны и период американского преобладания заметно отличались друг от друга, однако вопрос о том, как сдерживать чрезмерную концентрацию возможностей у одного центра силы, снова и снова возвращался в теоретические споры. Долговечность этой концепции объясняется не неизменностью международной среды, а тем, что проблема неравного распределения ресурсов и связанных с ним рисков остается устойчивой.

Современное распределение сил трудно описать одним показателем. Соперничество США и Китая затрагивает военную сферу, экономику и технологии, тогда как другие государства сохраняют заметное влияние в отдельных регионах и международных объединениях. При этом экономические связи и производственные цепочки соединяют даже тех участников, чьи политические интересы расходятся. В этих условиях вновь возникает вопрос о том, какие возможности государства следует учитывать при оценке баланса сил и как соотносить их с реальным влиянием на международные процессы.

Сегодня важно точнее понять, что именно означает баланс сил и насколько эта категория вообще помогает объяснять международную динамику, не сводясь при этом к универсальной метафоре. В статье ставится задача показать, как меняется сама концепция баланса сил в современной теории международных отношений. Для этого сопоставляются классическое и неореалистическое понимание балансирования, рассматривается сдвиг в составе ресурсов силы, разбирается спор о полярности и показывается, как экономические, технологические и институциональные инструменты перестраивают механизм уравнивания.

Реалистическое понимание баланса сил исходит из того, что над государствами нет политического центра, способного гарантировать их безопасность. Поэтому государства

сравнивают собственные возможности с возможностями других участников и реагируют на такое сосредоточение мощи, которое угрожает их автономии. У Г. Моргантау баланс сил одновременно обозначает фактическое распределение силы, принцип международной политики и практику, с помощью которой государства не дают одному участнику установить господство [3]. Многозначность понятия позволяет применять его к разным сторонам международной политики. Вместе с тем она требует каждый раз уточнять, о чем идет речь: о распределении возможностей, действиях государств или результате этих действий.

Неореализм сделал объяснение строже. К. Уолтц перенес внимание с мотивов отдельных правительств на устройство международной системы. В условиях анархии государства, которые хотят сохранить себя, получают системный толчок не допускать, чтобы соперник надолго вышел вперед; поэтому балансирование здесь понимается не как редкий дипломатический прием, а как повторяющийся результат взаимодействия самостоятельных единиц [4]. В таком понимании главное значение приобретает полярность - число ведущих центров, между которыми распределены основные возможности.

При этом даже внутри одной теоретической традиции смысл баланса сил не всегда одинаков. В. В. Миронов показывает это на примере дискуссии Г. Баттерфилда и М. Уайта: для первого баланс был основой осмысления международной политики, тогда как второй рассматривал его как один из элементов межгосударственного взаимодействия [5].

Изменился и сам предмет сравнения. Экономика создает основу для развития вооруженных сил и технологий, но объем производства еще не показывает, насколько быстро государство сможет использовать свои ресурсы в случае кризиса. Военный потенциал позволяет сдерживать противника, однако влияние на финансовые расчеты или технологические стандарты зависит от других возможностей. Даже численность населения приобретает политическое значение с учетом качества образования, производительности труда и работы государственных институтов. Поэтому оценка баланса сил требует учитывать не отдельный показатель, а способность

государства превратить имеющиеся ресурсы в результат.

Параллельно складывается подход, который считает вертикальную схему мирового порядка недостаточной. Б. Уомак говорит о «многоузловом» мире и поясняет, что современная взаимозависимость формирует несколько центров и сетей, где одно и то же государство в одной сфере может быть сильным, а в другой - зависимым [6]. Такая логика не убирает иерархию возможностей, но распределяет ее неравномерно по разным функциональным областям. Поэтому государство, которое не сопоставимо с крупнейшими державами по глобальной военной силе, все равно может иметь критически важный ресурс, региональное влияние или контроль над отдельным звеном производственной цепочки.

Различие между ресурсами и возможностью использовать их проявляется в споре о полярности. Дж. Линд относит современную систему к биполярной: по совокупности значимых возможностей США и Китай заметно превосходят остальных участников [1]. П. Ререн приходит к другому выводу, поскольку при определении полюсов отдает предпочтение уже созданному военному потенциалу, а экономические и демографические ресурсы рассматривает как основу для его возможного наращивания [2]. Разногласие связано с выбором критерия. Если оценивать широкий набор ресурсов, усиление Китая меняет картину распределения сил уже сейчас; если учитывать прежде всего возможности, пригодные для военного применения, вывод о смене полярности требует большей осторожности.

Сторонники тезиса о многополярности обращают внимание на самостоятельность нескольких центров принятия решений и изменения отношений между ними. Т. Виджая и К. Джаясурия [7] связывают новый многополярный порядок с более глубокими изменениями политико-экономических структур и интересов, а не просто с арифметическим ростом числа великих держав. При таком устройстве государства могут сотрудничать по одним вопросам и расходиться по другим.

И. Н. Бурганова предлагает описывать происходящие изменения через переход от баланса сил к балансу интересов. Она связывает его с усложнением международной системы

и растущей потребностью государств согласовывать позиции по общим проблемам [10]. Этот подход обращает внимание на ту часть международных отношений, которую трудно объяснить одним лишь сопоставлением ресурсов. Вместе с тем согласование интересов и балансирование решают разные задачи: участие в переговорах само по себе еще не означает стремления ограничить усиление другого государства.

Сопоставление этих подходов показывает, что каждый из них описывает свой уровень одной и той же реальности. Узкое понятие полярности отвечает на вопрос о том, как распределяются совокупные возможности между ведущими державами. Более широкое представление о полицентричности показывает, как между многими участниками делятся влияние, автономия и переговорная сила. Эти два уровня не следует смешивать. Военные возможности могут быть сосредоточены у немногих держав, тогда как экономическое и региональное влияние распределяется между более широким кругом государств.

Экономическая взаимозависимость меняет способы ограничения чужого влияния. Так, принятый в ЕС в 2024 г. акт о критически важном сырье предусматривает развитие собственной добычи, переработки и повторного использования материалов, а также диверсификацию поставок [11]. Эти меры вызваны риском зависимости от небольшого числа внешних поставщиков. В данном случае задача состоит в том, чтобы сохранить доступ к ресурсам, необходимым для промышленности и обороны, даже при ухудшении отношений с торговым партнером. Такой пример показывает, как снижение уязвимости становится частью политики поддержания баланса сил, хотя само по себе не меняет соотношения вооруженных сил.

Значение технологий особенно хорошо видно на примере полупроводников. В декабре 2024 г. США ужесточили экспортный контроль в отношении оборудования и технологий, применяемых при выпуске передовых микросхем в Китае. Американское ведомство прямо связывало эти ограничения с возможным использованием таких микросхем в современных вооружениях и системах искусственного интеллекта [12]. Одновременно

США направляли государственные средства на развитие собственного производства полупроводников [13]. Сочетание внешних ограничений и вложений в национальную промышленность показывает две стороны технологического соперничества: государство стремится затруднить наращивание возможностей конкурента и укрепить собственную производственную базу.

Международные организации дают государствам возможность согласовывать позиции, вырабатывать правила и искать партнеров. Связь таких институтов с балансом сил давно обсуждается в теории международных отношений. Х. Булл относил баланс сил к институтам международного общества наряду с дипломатией, международным правом и ролью великих держав [8]. Сегодня значение этих площадок особенно заметно там, где решение зависит от поддержки нескольких государств. Конкурирующие центры участвуют в действующих объединениях и одновременно развивают другие форматы сотрудничества. Их институциональное влияние следует оценивать по тому, какие возможности для совместных действий они получают.

Роль государств, которые не входят в число двух ведущих центров силы, наглядно проявляется в политике Индии. Она участвует и в БРИКС, и в формате Quad; индийский министр иностранных дел отмечал способность страны сочетать работу на этих площадках [14]. Такое участие нельзя автоматически считать балансированием против какой-либо одной державы: задачи объединений различаются. Однако оно дает Индии возможность выстраивать отношения с несколькими центрами силы и сохранять пространство для самостоятельных решений. Этот случай помогает уточнить роль крупных региональных держав: их влияние определяется также тем, как они используют связи с разными партнерами.

Региональный масштаб баланса сил рассматривает А. Вахшитех на примере Ближнего Востока. В центре его анализа находятся отношения государств региона между собой и с внешними участниками [9]. Этот ракурс важен для статьи: государство может не быть самостоятельным полюсом глобальной системы, но его решения влияют на состав партнерств и распределение возможностей в конкретном регионе. Поэтому глобальный и региональный уровни баланса сил следует различать.

Заключение

Баланс сил сохраняет значение для объяснения международных отношений, поскольку государства по-прежнему учитывают возможности друг друга и стремятся сохранить свободу собственных решений. Однако оценка этих возможностей уже не ограничивается военным потенциалом. Для понимания поведения государств приходится учитывать, от каких поставок и технологий они зависят, какие ресурсы способны развивать самостоятельно и на поддержку каких партнеров могут рассчитывать.

При этом расширение перечня ресурсов не должно размывать само понятие баланса сил. Экономическую, технологическую или коалиционную меру можно рассматривать как балансирование, когда она направлена на снижение уязвимости перед другим участником либо на ограничение его способности устанавливать условия взаимодействия. Именно эта цель связывает рассмотренные практики с классическим вопросом о предотвращении чрезмерной концентрации силы. Если же сотрудничество или торговая мера не имеют такой направленности, относить их к балансированию нет оснований. Такой критерий позволяет учитывать изменения международной политики, сохраняя различие между балансом сил и другими формами взаимодействия государств.

Список литературы:

- [1] Lind J. *Back to Bipolarity: How China's Rise Transformed the Balance of Power* // *International Security*. 2024. Vol. 49, No. 2. P. 7–55.
- [2] Røren P. *Unipolarity Is Not Over Yet* // *Global Studies Quarterly*. 2024. Vol. 4, No. 2. Article ksae018.
- [3] Morgenthau H. J. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. 7th ed. New

York: McGraw-Hill, 2006. 752 p.

[4] Waltz K. N. *Theory of International Politics*. Long Grove, IL: Waveland Press, 2010. 251 p.

[5] Миронов В. В. Баланс балансу рознь: две интерпретации одного концепта. Из истории формирования Английской школы международных отношений // Новая и новейшая история. 2022. № 1. С. 7-17.

[6] Womack B. *Strategic Principles for Co-existence in a Multinodal World* // *China International Strategy Review*. 2024. Vol. 6. P. 22–38.

[7] Wijaya T., Jayasuriya K. *A New Multipolar Order: Combined Development, State Forms and New Business Classes* // *International Affairs*. 2024. Vol. 100, No. 5. P. 2133–2152. DOI: 10.1093/ia/iaae135.

[8] Bull H. *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. 4th ed. London: Red Globe Press, 2012. 329 p.

[9] Вахшитов А. Баланс сил на Ближнем Востоке после украинского кризиса // Власть. 2024. Т. 32, № 2. С. 234–237.

[10] Бурганова И. Н. От баланса сил к балансу интересов: эволюция системы международных отношений // *Via in tempore*. История. Политология. 2026. Т. 53, № 2. С. 497–510.

[11] *The Critical Raw Materials Act* // Council of the European Union. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/critical-raw-materials/> (дата обращения: 25.09.2026).

[12] *Commerce Strengthens Export Controls to Restrict China's Capability to Produce Advanced Semiconductors for Military Applications* // Bureau of Industry and Security. – URL: <https://www.bis.gov/press-release/commerce-strengthens-export-controls-restrict-chinas-capability-produce-advanced-semiconductors-military> (дата обращения: 25.09.2026).

[13] *Two Years Later: Funding from CHIPS and Science Act Creating Quality Jobs, Growing Local Economies, and Bringing Semiconductor Manufacturing Back to America* // U.S. Department of Commerce. – 2024. – URL: <https://www.commerce.gov/news/blog/2024/08/two-years-later-funding-chips-and-science-act-creating-quality-jobs-growing-local> (дата обращения: 25.09.2026).

[14] *Remarks by External Affairs Minister, Dr. S. Jaishankar, at Nani Palkhivala Memorial Lecture «India and the World»* // Ministry of External Affairs, Government of India. – 2025. – URL: https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements?dtl/38925/Remarks_by_External_Affairs_Minister_Dr_S_Jaishankar_at_Nani_Palkhivala_Memorial_Lecture_India_and_the_World (дата обращения: 25.09.2026).

References:

[1] Lind J. *Back to Bipolarity: How China's Rise Transformed the Balance of Power* // *International Security*. 2024. Vol. 49, No. 2. P. 7–55.

[2] Røren P. *Unipolarity Is Not Over Yet* // *Global Studies Quarterly*. 2024. Vol. 4, No. 2. Article ksae018.

[3] Morgenthau H. J. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. 7th ed. New York: McGraw-Hill, 2006. 752 p.

[4] Waltz K. N. *Theory of International Politics*. Long Grove, IL: Waveland Press, 2010. 251 p.

[5] Mironov V. V. *Not All Balances Are Alike: Two Interpretations of a Single Concept. From the History of the Formation of the English School of International Relations* // *Modern and Contemporary History*. 2022. No. 1. P. 7–17.

[6] Womack B. *Strategic Principles for Co-existence in a Multinodal World* // *China International Strategy Review*. 2024. Vol. 6. P. 22–38.

[7] Wijaya T., Jayasuriya K. *A New Multipolar Order: Combined Development, State Forms and New Business Classes* // *International Affairs*. 2024. Vol. 100, No. 5. P. 2133–2152. DOI: 10.1093/ia/iaae135.

[8] Bull H. *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. 4th ed. London: Red Globe Press, 2012. 329 p.

[9] Vakhshiteh A. *Balance of Power in the Middle East After the Ukraine Crisis* // *Vlast*. 2024. Vol. 32, No. 2. P. 234–237.

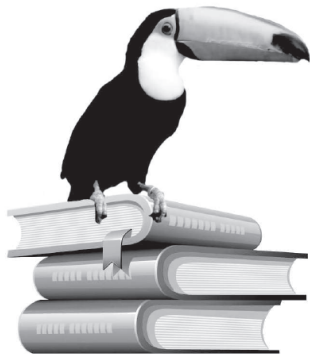
[10] Burganova I. N. *From Balance of Power to Balance of Interests: Evolution of the International Relations System* // *Via in tempore. History. Political Science*. 2026. Vol. 53, No. 2. P. 497–510.

[11] *The Critical Raw Materials Act* // Council of the European Union. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/critical-raw-materials/> (accessed: 25.09.2026).

[12] *Commerce Strengthens Export Controls to Restrict China's Capability to Produce Advanced Semiconductors for Military Applications* // Bureau of Industry and Security. – URL: <https://www.bis.gov/press-release/commerce-strengthens-export-controls-restrict-chinas-capability-produce-advanced-semiconductors-military> (accessed: 25.09.2026).

[13] *Two Years Later: Funding from CHIPS and Science Act Creating Quality Jobs, Growing Local Economies, and Bringing Semiconductor Manufacturing Back to America* // U.S. Department of Commerce. – 2024. – URL: <https://www.commerce.gov/news/blog/2024/08/two-years-later-funding-chips-and-science-act-creating-quality-jobs-growing-local> (accessed: 25.09.2026).

[14] *Remarks by External Affairs Minister, Dr. S. Jaishankar, at Nani Palkhivala Memorial Lecture "India and the World"* // Ministry of External Affairs, Government of India. – 2025. – URL: https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements?dtl/38925/Remarks_by_External_Affairs_Minister_Dr_S_Jaishankar_at_Nani_Palkhivala_Memorial_Lecture_India_and_the_World (accessed: 25.09.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru